

Естественнонаучное отделение в Императорской Публичной библиотеке

Г. В. Михеева

Объективные потребности культурного развития русского общества в XVIII в. с все возрастающей силой требовали создания отсутствовавшего до той поры учреждения, которое содействовало бы дальнейшему прогрессу русской науки и культуры, — национальной библиотеки России. Поводом, ускорившим ее возникновение, стало приобретение в 1794 г. в качестве «военного трофея» библиотеки братьев Залуских. Создание национальной библиотеки на ее основе по повелению императрицы Екатерины II было возложено на статс-секретаря управляющего Кабинетом е. и. в. В. С. Попова, который отмечал: «Ее императорское величество изволила возложить на меня сооружение дома и учреждение в оном **государственной публичной библиотеки**»¹ (выделено мной. — *Г. М.*). На начальном этапе требовался, прежде всего, учет поступивших в беспорядке фондов, приведение их в порядок, принятие решения об их организации.

Если первоначально предполагалось, что в сентябре 1797 г. библиотека может быть открыта для публики², то вступление на престол в ноябре 1796 г. императора Павла I, одним из важнейших мотивов политики которого было перечеркнуть все сделанное за 34 года царствования Екатерины II, поставило под сомнение саму будущность Публичной библиотеки. Указом императора 23 января 1797 г. на российскую службу был принят «королевской французской службы генерал-майор» граф М.-Г. Шуазель-Гуффье. В тот же день ему было поручено взять «в надзирание и дирекцию привезенную из Варшавы библиотеку», а чиновникам Кабинета, прикомандированным к разбору библиотеки Залуских, «по сему возложенному на помянутого графа Шоазеля Гуффие делу подавать ему надлежащую помощь»³. Как отмечалось в капитальной монографии по истории Императорской Публичной библиотеки, вышедшей к ее 100-летию, «Шуазель-Гуффье... предложил... раздробить собрание Залуских и раздать его книги по разным правительственным учреждени-

ям — частью в Академию наук, частью в медицинскую академию, затем в университет и т. д.»⁴. Он нашел в этом полную поддержку Павла I. 3 сентября 1798 г. М.-Г. Шуазелю-Гуффье был дан Высочайший рескрипт «О разделении библиотеки по разным местам»⁵. В период его директорства книги из привезенной библиотеки Залуских щедро раздавались в другие библиотеки. Так по «Перечневой ведомости о числе книг, отданных в Медицинскую Коллегию в 1797 г.» известно, что туда был передан 5441 том соответствующей литературы⁶. Подобное отношение к фондам формирующейся национальной библиотеки стало поводом и для значительного расхищения книг, усилившегося в тот период⁷.

Положение спас граф Александр Сергеевич Строганов (1733—1811), назначенный 24 января 1800 г. «главным директором императорских библиотек»⁸. А. С. Строганов оказал неоценимую услугу русской культуре и просвещению, отстояв самостоятельное существование Публичной библиотеки. Как отмечалось впоследствии, «благодаря его хлопотам и настойчивости... Императорская Публичная библиотека “сохранила свое бытие”»⁹. Разборка фондов и приведение их в порядок продолжились. В основу организации фондов, как это было принято в большинстве крупнейших библиотек того времени, лег систематический принцип. Однако беспрестанные изменения схемы, вносимые то одним чиновником (М. И. Антоновским), то другим (О. О. д'Огаром), тормозили расстановку и не способствовали скорому открытию Библиотеки для читателей¹⁰.

Все изменилось с приходом на пост помощника А. С. Строганова 29 апреля 1808 г. Алексея Николаевича Оленина (1763—1843) — будущего первого директора Императорской Публичной библиотеки, с именем которого связаны кардинальные улучшения в работах по созданию и открытию Библиотеки для читателей. Ознакомившись с состоянием Библиотеки, А. Н. Оленин нашел его крайне удручающим: «Общая численность собрания оставалась неизвестной вследствие непрерывного перемещения книг и отсутствия должного библиографического порядка; каталогизация осуществлялась девятью сотруд-

никами библиотеки медленно..., и за неполные 8 лет учтена едва ли половина собрания»¹¹. Оценив такое положение как совершенно неудовлетворительное, А. Н. Оленин начал свою деятельность с создания руководства по организации фондов и каталогов — первого подобного документа в истории отечественного библиотечного дела — «Опыта нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки». Изучив более тридцати современных ему классификаций, А. Н. Оленин создал свою логически обоснованную научную классификацию, которую специалисты впоследствии оценили как «незаурядное явление» для своего времени¹². По мнению А. Н. Оленина, система классификации должна была, с одной стороны, отражать естественное разделение знаний, а с другой — демонстрировать неразрывную связь между науками и постепенный переход от одной науки к другой¹³. Разделив все знания на три части: Науки, Искусства, Филология, — А. Н. Оленин в Науках выделил три класса: Науки умственные, Науки естественные, Науки определительные. Науки умственные завершались отделением «История», так как «в ней же находятся начальные правила к познанию Природы, то и должна она составлять последнее звено, связующее Умственные науки с Естественными, которую, разделив на две главные части, первую называть можно историею народов, определяя ее дополнением, или пояснением к наукам, помещаемым в первом классе; другую ее часть полагать должно в начале второго класса, под именем Естественной Истории как науку, служащую вступлением к Врачебству, Физике и Химии, которые по нынешним их правилам связывать могут Естественные науки с общими математическими познаниями, помещенными в третьем классе, под именем Определительных наук»¹⁴. В общей схеме это выглядело следующим образом:

К числу положительных достижений оленинской классификации следует отнести, прежде всего, разделение наук на общественные и естественные¹⁵, что, по мнению академика Б. М. Кедрова, означало фактический отказ от традиционного субъективного принципа классификации знаний¹⁶. Новатор-

ством стало и то, что в число естественных наук была отнесена медицина («Врачебство»).

Класс «Наук естественных» был подразделен на отделения¹⁷:

Науки естественные

(1) Человекословие; (2) естествословие; (3) знание болезней; (4) о болезнях вообще; (5) о болезненных признаках; (6) о сохранении здоровья; (7) о воздержании в жизненном быту; (8) об исправлении природных недостатков; (9) врачевание; (10) врачебное веществословие; (11) о пользовании больных; (12) о составлении лекарств; (13) о наружных болезнях; (14) наука о свойствах воздуха; (15) наука о воздушных явлениях.

К нему тесно примыкал следующий класс — «Науки определительные», состоящий из одного отделения «Математика»:

Науки определительные

(1) Сложная; (2) о равновесии твердых тел; (3) о равновесии жидких тел; (4) о силе, движущей телами; (5) водопроводная; (6) о слухе или слухословие; (7) о преломлении лучей; (8) об отражении лучей; (9) о солнечных часах; (10) мирописание; (11) водописание; (12) искусство располагать лагерь; (13) наука военачальническая.

В целях ускорения правильной расстановки книг еще 20 марта 1809 г. А. Н. Оленин издал распоряжение: «Вписывание книг в каталог совершенно оставить, до окончательного размещения оных в шкафы по классам, отделениям, подотделениям и разряда[м], означенным в новой библиографической системе»¹⁸. Обратим внимание, что здесь уже речь идет об отделениях, однако, как справедливо было отмечено историками Библиотеки в свое время, «распределение книг согласно библиографической системе Оленина не обозначало, что то или другое отделение находилось в ведении особого библиотекаря или подбиблиотекаря (помощника библиотекаря. — *Г. М.*): книги распределены были между служащими независимо от отделений библиографической системы»¹⁹. Прежде всего, принимались во внимание знание языков и индивидуальные профессиональные склонности служащих. В оленинский период книгами «по математике, физике, химии, естественной истории и медицине на латинском и французском языках ведал» Павел Козьмич Козловский. Биографические сведения, известные о нем, скупы²⁰. Даты жизни его не установлены. По окончании Славяно-греко-латинской академии с 1808 г. он служил старшим учителем опытной физики Петербургской гимназии, с июня 1810 г. был определен помощником библиотекаря в Императорскую Публичную библиотеку, одновременно с 1811 г. назначен в Департамент горных и соляных дел ученым секретарем Горного совета. С 1826 г. уволился из Библиотеки и продолжил службу в Департаменте горных и соляных дел в должности обер-берггауптмана V класса, с 1840 г. назначен управляющим Крымским соляным правлением²¹.

Число изданий, находящихся в ведении П. К. Козловского, было невелико — 6991 книга²², однако наряду с ним книги по этим же отраслям среди прочих обрабатывали и другие чиновники: П. П. Попов — все книги на немецком языке, Ф. И. Брейткопф — все книги на итальянском, испанском, португальском, польском, голландском, литовском и латышском; по всем отделениям книгами на английском языке «ведал» А. И. Красовский, греческими — Н. И. Гнедич²³. Определить, сколько именно книг по естественным наукам по-

ступило в Библиотеку изначально и было в ведении чиновников в то время, представляется трудным. По некоторым данным, в Отделении естественных наук в 1810 г. было 8612 томов, в том числе 4229 на латинском языке²⁴. Не лишне также напомнить, что библиотека Залуских была богата старыми книгами, в первую очередь, по богословию, правоведению, филологии и истории, книг по другим наукам в ней было значительно меньше, изданных после 1770 г. — не имелось вообще²⁵. А если учесть, что в период директорства М.-Г. Шуазеля-Гуффье только в Медико-хирургическую академию была передана 5441 книга соответствующей тематики, то формировавшееся в Императорской Публичной библиотеке Отделение естественных наук вряд ли можно было признать богатым. Книговыдача по Отделению естественнонаучной литературы в первые годы была весьма низкой, что объяснялось бедностью его фондов и невысоким читательским спросом. Так, в 1816—1817 гг. читателям было выдано книг по математике — 60 назв. (2,3 % от числа общей выдачи по иностранным отделениям); по физике — 57 назв. (2,1 %); по химии — 24 назв. (0,9 %); по медицине — 14 назв. (0,5 %); по естественной истории — 100 назв. (3,8 %)²⁶.

Если вначале А. Н. Оленин полагал, что начать обслуживание читателей можно было без труда «от полки», от знания состава фондов, и каталоги можно было составлять не сразу, то очень быстро ему пришлось изменить это мнение. Уже в ноябре 1816 г. он отдал приказ, в котором отмечал: «Опыт почти трех лет, прошедших от открытия сего книгохранилища для публики, удостоверяет меня, что как для посетителей сего заведения, так и для самих чиновников Библиотеки каталоги составляют необходимую надобность: ибо при помощи их много сокращается время и трудов в приискании нужных книг»²⁷.

Все силы были направлены теперь на создание систематического каталога. Небольшой объем фондов Отделения естественных наук и безусловные старания П. К. Козловского способствовали тому, что к концу 1819 г. в создававшиеся тома систематического каталога были занесены все книги на латинском языке по математике, физике и химии²⁸. В 1821 г. А. Н. Оленин предста-

вил министру «первое продолжение каталога», состоящее из 11 томов, в котором один том занимали каталогизированные «латинские книги по естественной истории и медицине»²⁹. Каталог был поднесен императору Александру I, который живо интересовался каталогизационными работами Императорской Публичной библиотеки, и получил высочайшее одобрение. За составление этих частей каталога П. К. Козловский был награжден орденом Св. Анны II степени³⁰. К концу 1824 г. Козловский завершил каталог французских книг по естественной истории, медицине, математике, физике и химии. К этому времени Отделение естественных наук было в числе наиболее обеспеченных каталогами отделений Библиотеки. По уходе Козловского из Библиотеки деятельность этого отделения постепенно приходит в упадок.

Тематика запросов читателей находилась в тесной связи с общественными интересами того времени и составом фондов библиотеки Залуских, которая была положена в основу иностранных фондов Императорской Публичной библиотеки. Отсюда понятен малый спрос вплоть до середины XIX в. на литературу по естественным и точным наукам. Он был обусловлен не только бедностью фондов Библиотеки по этим наукам, но и слабой общественной потребностью в них. Преобладающим в этот период был интерес к историческим и гуманитарным наукам. Тем не менее иностранными фондами Отделения естественных наук в 1820-е гг. пользовались профессор Казанского университета, участник кругосветного путешествия на шлюпах «Восток» и «Мирный» под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена, астроном И. М. Симонов и крупный русский геолог, палеонтолог и зоолог, также профессор Казанского университета Э. И. Эйхвальд³¹. В первые годы после открытия Библиотеки фондами этого Отделения пользовались также математик Н. И. Лобачевский и путешественник Ф. П. Литке³². Запросы на иностранные сочинения по медицине и прикладным наукам были скорее единичными. Так сохранились сведения, что в 1831 г. автор ряда медицинских работ генерал-штаб-доктор О. О. Реман интересовался иностранными источниками по вопросам борьбы с холерой в свя-

зи с распространением эпидемии в Петербургской и других губерниях России³³.

К концу 1830-х гг. организация и расстановка всех фондов Императорской Публичной библиотеки пришли в совершенный беспорядок. К 1832 г. число книг в ее фондах удвоилось по сравнению с начальным поступлением, в том числе и за счет собраний Университетской библиотеки в Варшаве и библиотеки Общества любителей наук и словесности после подавления в Польше Ноябрьского восстания 1830—1831 гг.³⁴ Обработка этих поступлений велась отдельно без объединения с фондами бывшей библиотеки Залуских. Отдельно обрабатывались и новые поступления, среди которых были значительные коллекции. Немало книг естественнонаучного содержания было в коллекции известного библиофила генерала П. К. Сухтелена, поступившей в Библиотеку в 1836 г.³⁵ Таким образом, к середине 1830-х гг., по свидетельству историков Библиотеки, «книги одного и того же содержания... находились в трех местах»³⁶. Слияние всех этих трех частей потребовало определенного времени, при этом значительно отставало завершение объединения книг Отделения естественных наук и создание их полного каталога. Главное внимание в тот период было уделено пользовавшемуся наибольшим спросом читателей Историческому отделению.

Переломные в истории страны 50-е гг. XIX в. были переломными и в истории Императорской Публичной библиотеки. Неотъемлемой частью духовной жизни русского общества в этот период стала тяга к просвещению, к знаниям, к книге. Развитие Публичной библиотеки в это время, как отмечалось в «Отчете» Библиотеки за 1856 г., находилось в тесной связи с «многообещающим движением умов»³⁷. Особенно ярко это отразилось на росте числа читателей, изменении их состава и тематике их запросов. В. И. Собольчиков справедливо подчеркивал: «Чтение есть важный симптом общественной жизни, и Библиотека, как место для чтения, есть наиудобнейший инструмент для наблюдения над движением умственной деятельности общества»³⁸.

Возникший под влиянием промышленного переворота интерес к изучению литературы по естественным и математическим наукам отчетливо сказался на тематике спроса читателей Императорской Публичной библиотеки. В середине 1850-х гг. требования на книги по математике, физике, химии, естественной истории и прикладным дисциплинам составили четвертую часть всех запросов на литературу из иностранных отделений³⁹. Внимательно следивший за запросами читателей В. И. Соболевский пришел к заключению, что «большинство прежних посетителей Библиотеки занималось предметами отвлеченными: книги по части богословия, философии, древней литературы и т. п. требовались по преимуществу; в новейшее же время место умозрений заняли науки положительные: математика, военные искусства, технология, естественные науки, политическая экономия завладели почти исключительно умами нового поколения»⁴⁰.

Если в 1850 г. читателей в Публичной библиотеке было 7720 человек и им было выдано 16 076 изданий, то в 1858 г. в Библиотеку записалось 34 275 человек⁴¹ (почти в пять раз больше прежнего), и им было выдано 71 396 изданий, т. е. книговыдача увеличилась более чем в четыре раза. Хлынувший в Библиотеку поток читателей, изменение их состава и запросов, небывалый до той поры приток студенчества, составивший в середине 1850-х гг. не менее трети от общего состава читателей⁴², неизбежно вынуждали Библиотеку искать новые формы своей деятельности, облегчающие читателям доступ к интенсивно обновляющимся фондам и каталогам.

Время перемен в Императорской Публичной библиотеке началось с приходом в 1849 г. на пост ее директора М. А. Корфа, деятельность которого историки Библиотеки оценивали исключительно высоко. Они отмечали: «Корф направил Библиотеку на путь чрезвычайно плодотворного развития, сообщил ей ускоренный темп существования, вдохнул в нее новую душу»⁴³.

Состояние фондов Библиотеки позволило М. А. Корфу сделать неутешительный вывод: «Сама же Библиотека почти ничего не покупала, а оттого в составе ее было мало единства и много пробелов, и при огромных богатствах

по некоторым частям, она, по другим, не содержала в себе почти ничего, или в них находилось одно устаревшее, давно отжившее свой век»⁴⁴. Изучив состояние Библиотеки и обратившись к сотрудникам с предложением обдумать, что нужно сделать для ее пользы, он пришел к выводу о необходимости изменения ее структуры. Приказом М. А. Корфа от 14 апреля 1850 г. была определена децентрализованная дробная структура — по отделениям⁴⁵. Тем самым существовавшим отраслевым частям фонда был придан ясный административный статус, а на библиотекарей была возложена полная ответственность за вверенные им отделения: за комплектование, обслуживание читателей, создание каталогов. Говоря словами М. А. Корфа, под одной крышей создавались как бы особые, в «себе самой замкнутые библиотеки»⁴⁶.

Процесс установления административного статуса всех отраслевых отделений иностранных фондов Библиотеки особо коснулся Отделения естественнонаучной литературы, которое фактически пришлось создавать заново. Как отмечалось в «Отчете» Публичной библиотеки за 1854 г., начиная с 30-х гг. XIX в. оно было в основном законсервировано, и только когда естественные науки стали «главным двигателем современного умственного направления», встал вопрос о его воссоздании⁴⁷. Заведующим Отделением естественных наук и медицины (так часто стали называть это Отделение) был назначен Карл Андреевич Беккер (1821—1883)⁴⁸, при этом литература по «математическим и прикладным естественным наукам» была изначально оставлена в ведении В. И. Соболяшкова⁴⁹, однако вскоре также была передана К. А. Беккеру⁵⁰. С этих пор стало использоваться наименование «Отделение медицины, физико-математических и естественных наук», хотя оно не было закреплено официально и в документах часто использовались разные варианты названия этого Отделения.

Выпускник Геттингенского университета со степенью кандидата богословия, К. А. Беккер имел также дипломы Галле-Виттенбергского и Дерптского университетов. До поступления в Императорскую Публичную библиотеку преподавал немецкий язык и словесность в Пажеском корпусе⁵¹. В 1853 г. он

женился на В. И. Жеваховой — дочери героя Отечественной войны 1812 г. кн. И. С. Жевахова, воспитаннице И. Т. Спасского (личного врача А. С. Пушкина). Деятельность К. А. Беккера в Библиотеке была исключительно плодотворной и заслужила высокую оценку ее директора, который так отзывался о работе своего сотрудника: «Отделение свое, в которое входят математические и естественные науки в обширнейшем их смысле, а также науки военные, из того жалкого положения, в котором оно прежде находилось, (Беккер. — Г. М.) успел привести в отличнейшее устройство, поставя все его части, сколько то позволяли ограниченные средства Библиотеки, в уровень с современным состоянием науки на западе и с требованиями, беспрестанно возрастающими, многочисленных наших читателей, и сверх того составил отделению столь обширному и многочисленному полные систематические, алфавитные и инвентарные каталоги, отвечающие на всевозможные вопросы, даже и самые специальные»⁵². В письме к кн. В. Ф. Одоевскому тот же М. А. Корф писал: «г. Беккер есть, без сомнения, один из добросовестнейших и полезнейших наших библиотекарей, который без шума, без хвастовства, и почти без вознаграждения, трудится несравненно более многих других»⁵³.

Кроме выполнения всего комплекса работ по своему Отделению К. А. Беккер заведовал еще и Еврейским отделением⁵⁴, а также оказал значительное влияние на развитие всех иностранных отделений Императорской Публичной библиотеки в 1850-е гг. К этому времени стало очевидно, что система классификации А. Н. Оленина пришла в противоречие с отражением новых отраслей знания и «современное состояние науки и численность богатств Императорской Публичной библиотеки позволяют желать некоторых дополнений к этой системе, и дополнений весьма значительных»⁵⁵. Оставив в первоначальном виде основные деления оленинской системы, Беккер существенно дополнил их, детализировал каждое из отделений и снабдил их алфавитно-предметными указателями⁵⁶.

Одно из главных совершенствований деятельности Библиотеки Беккер видел в изменении принципов комплектования ее иностранных фондов. Если

до того времени каждый заведующий отделением самостоятельно заказывал иностранные книги и периодику, которые он считал необходимым приобрести для своего отделения, что приводило порой к неоправданному дублированию покупок, то К. А. Беккер подготовил документ под названием «Проект усовершенствования каталога приобретений и каталога периодики»⁵⁷, который был поддержан на общем собрании библиотекарей⁵⁸ и служил коллегиальности принятия решений при комплектовании фондов.

Привидение состава фондов Публичной библиотеки в соответствие с современным состоянием науки требовало в первую очередь пополнения фондов книгами по медицине, физике, химии, математике, инженерному делу, военному искусству. Именно эти области знания стали приоритетными в комплектовании иностранных фондов Библиотеки. Задача обновления иностранных фондов была поставлена в качестве основной в приказе директора, относящемся к 1851 г.: «Богатое древностями книгохранилище наше привести в совершенный уровень и с современною наукою»⁵⁹. Помощник М. А. Корфа кн. В. Ф. Одоевский, в ведении которого были денежные средства, стремился приобретать для Отделения естественных наук произведения И. Кеплера, И. Ньютона, Л. Эйлера, В. Гершеля, К. Линнея, Ж. Кювье, П.-С. Лапласа, Ю. Либиха, С.-Д. Пуассона, О.-Л. Коши и др. Первостепенно внимание уделялось пополнению фондов ведущими журналами в области естественных, медицинских и математических наук: «Journal für Mathematik Grelle» (41 том), «Jahrbücher für die Medizin» (74 тома), «Curtis botanical Magazine» (53 тома), «Annales de Physique et de Chimie» и др. В этот период Библиотека вступила в книгообменные связи со многими зарубежными научными учреждениями: Венской академией наук, Британским музеем, Королевской библиотекой в Стокгольме, университетскими библиотеками в Афинах, Париже, немецкими библиотеками, — что позволило пополнять фонды, в том числе и Отделения естественных наук. В 1852 г. из библиотеки Эрмитажа в Публичную библиотеку было передано целое собрание медицинских книг, в том числе «колос-

сальные анатомические фолианты», а также словари и периодические издания, «в которых новейшая наука живет более нежели в книгах»⁶⁰.

Щедро дарили книги и представители отечественной науки: хирург Н. И. Пирогов, астроном В. Я. Струве, математик М. В. Остроградский, минералог Н. И. Кокшаров, геологи Г. В. Абих и Г. П. Гельмерсон, естествоиспытатели и путешественники Э. И. Эйхвальд и А. Ф. Миддендорф, физик А. Я. Купфер. Среди даров было немало иностранных изданий. В 1850-е гг. только в виде даров в Библиотеку поступило 90 тыс. изданий⁶¹, было приобретено 83 848 книг (в среднем — свыше 7600 томов в год), притом, что за всю первую половину XIX в. было куплено всего 10 236 томов⁶². В итоге к 1864 г. фонд Отделения естественных наук насчитывал до 30 тыс. названий книг и журналов, стал одним из крупнейших в Библиотеке фондов иностранной литературы и высоко оценивался читателями⁶³. К 1869 г. в Отделении было уже более 100 тыс. книг⁶⁴.

Изменился и внешний вид отделений. В Отделении естественных наук для всеобщего обозрения были выставлены «роскошные альбомы американской флоры и фауны», стояли бюсты А. фон Гумбольдта работы А. П. Боричевского и Александра I работы В. И. Демут-Малиновского, рядом с бюстом императора был помещен знаменитый ларец с Высочайшей грамотой об открытии Императорской Публичной библиотеки 2 (14) января 1814 г.⁶⁵

Особо следует отметить, что именно в Отделении естественных наук находился и первый читальный зал Библиотеки (по тогдашней терминологии «читальня»), рассчитанный на обслуживание читателей всех отделений. На «возвышенной эстраде» (кафедре выдачи) помещался дежурный чиновник, «отпускающий книги читателям и принимающий от них требования». На стене был помещен «реестр всех отделений Библиотеки с означением при каждом заведующего им библиотекаря на случай нужных читателям справок и сношений». В том же зале висели портреты братьев Залуских, А. В. Суворова, И. Ф. Паскевича и две картины масляными красками: посещения Библиотеки Александром I 2-го января 1812 г. и Николаем I 13-го декабря 1852 г. Для «на-

добности читателей» в этом же зале были представлены многочисленные лексиконы, энциклопедии и биографические словари⁶⁶. Новый читальный зал был построен по проекту В. И. Соболящикова в 1862 г., и Отделение естественных наук получило полностью в свое распоряжение помещение прежнего читального зала.

В 1860—1890-е гг. рост фондов иностранных отделений во многом определялся читательскими интересами и решался на общих собраниях библиотекарей, устанавливавших конкретное распределение ассигнований на приобретение иностранных изданий. В 1863 г. на приобретение книг по естественным наукам было отпущено 9 % общей суммы, по медицине — 8 %, математике и военным наукам — 5 %, т. е. на все Отделение естественных наук (вместе с математикой) проходило 22 % выделенных Библиотеке средств. (Отметим, что только на пополнение Исторического отделения в том же году выделялось 19 %, а в целом на гуманитарные науки — 73 % общих ассигнований⁶⁷, а Отделение «Россика» «пополнялось исчерпывающе без ограничений»⁶⁸). Недостаток средств на покупку иностранной литературы компенсировался расширением книгообменных операций с академическими учреждениями зарубежных стран, университетами и научными обществами. Росло и число зарубежных ученых, приносивших в дар свои труды: среди них американский зоолог В. Брукс, директор Пенсильванской обсерватории, астроном и физик С. Лангли, английский агроном Д. Лаус и др. В этот период Отделение естественных наук, где в год приобреталось около 2 тыс. изданий, стало наиболее быстро растущей частью иностранного фонда. Почти половина из приобретений относилась к разряду медицинских сочинений, около четверти — к физике и математике. Всего в 1864—1890 гг. в это Отделение поступило свыше 20 тыс. названий⁶⁹, среди которых главную часть составляли полные комплекты иностранных журналов по медицине, физике, химии, геологии, математике. В этот период удалось ликвидировать и многие лакуны, возникшие в прежние годы, прежде всего за счет поступления частных библиотек: академика И. Х. Гамеля, знаменитого немецкого путешественника К. Марциуса, анатома

Т. Лаута, хирурга Я. Д. Добберта, терапевта И. И. Персона и др. Пополнение фондов медицинской литературы было особенно важно в связи с тем, что с каждым годом увеличивалось количество читателей медицинских работников (врачей, фельдшеров, фармацевтов и т. п.). Так если в 1856 г. в числе читателей был 51 медик, в 1869 г. — 225, то в 1895 г. в Библиотеку записалось уже 802 медицинских работника, что составляло 4,2 % всего состава читателей⁷⁰.

Росло число читателей и по другим областям естествознания, техники и математики. В этот период существенно возросло и количество требований на естественнонаучную, техническую и медицинскую литературу. В 1860—1894 гг. книги по этим отраслям знания занимали второе место после словесности и литературоведения в общей выдаче из основных фондов: всего было выдано 179 277 ед. хр., что составило 12,5 % всей выдачи⁷¹. Значительно облегчал информирование читателей о новой иностранной литературе, поступавшей в Библиотеку, каталог новых иностранных приобретений, который издавался с 1864 по 1895 г.⁷², в нем в систематическом порядке учтено более 100 тыс. иностранных изданий по всем отраслям знания, полученных Библиотекой в 1863—1890 гг.

Успешная деятельность Отделения естественных наук во многом обеспечивалась высокопрофессиональным руководством. В 1873 г. К. А. Беккера на посту заведующего этим Отделением сменил зоолог-энтомолог, ботаник, географ, будущий член-корреспондент Академии наук Федор Петрович Кеппен (1833—1908), остававшийся на этом посту до конца жизни⁷³. Сын академика П. И. Кеппена, он защитил в Дерптском университете диссертацию на степень магистра сельского хозяйства, затем служил в Департаменте сельского хозяйства Министерства государственных имуществ. С мая 1873 г. Ф. П. Кеппен назначен заведующим Отделением естественных наук, математики, медицины и военного дела. При нем это Отделение вышло на первое место по интенсивности пополнения фондов, оттеснив даже традиционно главенствующую «Россику»⁷⁴. В фонде были ликвидированы все еще существовавшие пробелы за предшествующие годы, шло его обновление, приобретение

трудов Ч. Дарвина и других естествоиспытателей XIX — начала XX в. К середине 1870-х гг. в Отделении было более 45 тыс. названий книг (58 369 ед. хр.)⁷⁵ По отзывам современников, Ф. П. Кеппен обновил схему систематического каталога Отделения и привел его в образцовый порядок⁷⁶. В 1879 г. директор Библиотеки И. Д. Делянов писал в представлении министру просвещения, что Ф. П. Кеппен, заведующий «весьма важным и обширным Отделением физико-математических, естественных, медицинских и военных наук, содержит его в необыкновенном порядке. Каталоги его Отделения могут называться образцовыми, особенно систематический, требующий обширных и разносторонних знаний»⁷⁷.

Именно работа в Отделении естественных наук позволила Ф. П. Кеппену реализовать его главный замысел — создать исчерпывающий указатель книг и статей о животном мире России (*Bibliotheca Zoologica Rossica* SPb., 1905. Bd. 1—2). Вклад Ф. П. Кеппена в развитие отечественной библиографии трудно переоценить. Изучив постановку библиографического дела в Германии, Франции, Бельгии, опыт использования десятичной классификации М. Дьюи и организацию учета литературы в зарубежных странах, он стал инициатором и одним из создателей Библиографического бюро при Академии наук для регистрации отечественных работ по математике и естественным наукам. Тем самым Россия включилась в создание международной библиографии по естественным наукам⁷⁸.

Конец XIX — начало XX в. характеризовался дальнейшим ростом числа читателей-студентов, в том числе и за счет учащихся медицинских учреждений. К 1910 г. читателями Публичной библиотеки были 3/4 студентов, обучавшихся в высших учебных заведениях города⁷⁹. Возрос интерес читателей к специальным журналам по естествознанию, физике, математике, медицине. Выдача периодики по этим отраслям превысила выдачу книг. Рост числа читателей и книговыдачи вызвал дальнейший рост числа приобретаемых Библиотекой иностранных изданий. В среднем в год до начала Первой мировой войны в Публичную библиотеку из разных источников, в том числе и по между-

народному книгообмену, поступало около 2000 иностранных изданий и выписывалось свыше 1600 названий журналов, газет, книжных серий. К 1913 г. в Отделении естественных и физико-математических наук насчитывалось 168 826 ед. хр.⁸⁰, что было почти в 20 раз больше чем при начале его создания. Сложнее всего обстоял вопрос с литературой по технике, интерес к которой чрезвычайно возрос в начале XX в. В соответствии со старой оленинской системой литература технического содержания поступала в Отделение искусств и технологии в подраздел «механические искусства»⁸¹, частью шла в Отделение правоведения, частью — в Отделение естественных наук.

С началом Первой мировой войны комплектование иностранной литературой Публичной библиотеки было нарушено. Особенно пострадала доставка периодических изданий, что в связи со стремительным развитием всех отраслей естествознания и технико-математического знания, а также все возрастающим потоком новых изданий по этим областям особенно болезненно отразилось на фондах Отделения естественнонаучной литературы. Увеличился и процент отказов читателям. С отметкой «нет в библиотеке» по Отделению естествознания он составлял 35,8 % всех отказов по иностранным фондам⁸². Заведовавший с 1908 г. Отделением математических, естественных и медицинских наук Рейнгард Георгиевич Кизерицкий (1866—1920), проведя ревизию Отделения в 1916 г., отмечал, что «библиотека не отвечает тем высоким требованиям, которые наша учащаяся молодежь и образованное общество вправе к ней предъявлять»⁸³. Что касается алфавитных каталогов этого Отделения, то, в отличие от образцовых систематических, они были далеко не в таком порядке. Вывод был неутешительный: «Алфавитный каталог... написан множеством почерков, на некоторых карточках описания сделаны, вопреки правилам Библиотеки, готическим шрифтом. В общем латинском ряду стоят карточки и на греческом языке. В описаниях царит разнобой, вследствие многочисленных случаев отступления от принятых правил. Далеко не всегда сочинения автора собраны в одном месте, они бывают распылены по каталогу под разными формами фамилии, которые часто не связаны ссылками. Псевдонимы и ано-

нимы большей частью не раскрыты, инициалы иногда перепутаны. Многотомные издания и сборники почти никогда не расписывались. На отдельные выпуски серий тоже не всегда делались индивидуальные описания. Встречаются слишком сокращенные описания, по которым невозможно узнать книгу»⁸⁴. Отмечались и другие несовершенства и нарушения в алфавитном каталоге Отделения естествознания.

Читателями Отделения естественных наук в эти годы были многие известные ученые, настоящие и будущие профессора и академики: естествоиспытатель профессор Московского университета К. А. Тимирязев; минералог и кристаллограф В. И. Вернадский; географ Л. С. Берг; директор Зоологического музея Н. В. Насонов; геолог и палеонтолог Н. И. Андрусов; биологи Н. А. Буш, С. И. Коржинский, В. Н. Лебедев, Н. А. Холодковский; ботаник и географ Н. И. Кузнецов; математик А. А. Марков; химик И. П. Осипов, хирург Н. М. Волкович и др.⁸⁵ Тем не менее в силу конкретных исторических условий в этот период наблюдается естественное уменьшение общего числа читателей в Отделении и снижение книговыдачи. Изменился и спрос читателей, теперь преимущественно интересовавшихся юридической и экономической литературой⁸⁶.

После революций 1917 г. деятельность иностранных отделений Публичной библиотеки столкнулась со многими трудностями. В связи с Гражданской войной и иностранной военной интервенцией почти прекратилось поступление иностранной литературы. Новые экономические и политические преобразования, преодоление невероятных внутренних и внешнеполитических трудностей требовали коренной перестройки и восстановления промышленности, создания материально-технической базы, преобразования сельского хозяйства, решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, что немыслимо было бы без освоения и использования достижений науки и техники зарубежных стран. Развитие хозяйственной жизни страны напрямую зависело от освоения интеллектуальных достижений ведущих зару-

бежных стран, проводником которых были новинки иностранной литературы, в первую очередь — периодики.

14 июня 1921 г. был принят декрет Совнаркома «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы», в соответствии с которым при Наркомпросе учреждалась «Центральная междуведомственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы (Коминолит)»⁸⁷. В обязанности Коминолита входила организация получения, распределения и использования новейшей иностранной литературы всеми крупнейшими библиотеками страны. В известной мере он содействовал восстановлению иностранного комплектования фондов Публичной библиотеки, прежде всего Отделения естественнонаучной литературы, было налажено регулярное получение периодических изданий. Начиная с 1923 г. Библиотека получила право посылать своих представителей за рубеж для закупки новинок иностранной литературы⁸⁸.

Требование увязать работу по отбору иностранных изданий с задачами хозяйственного строительства страны подкреплялось значительным увеличением читателей-специалистов в области техники и медицины. Интерес к технике, точным наукам, медицине рос постоянно, что находило отражение в покупке иностранной периодики: в 1926 г. Библиотека выписала по технике 107 названий журналов, в 1927 г. — 127, в 1928 г. — 149. Соответствующие показатели по естествознанию, включая медицину и физико-математические науки, составили в 1927 г. — 188 иностранных журналов, в 1928 г. — 192⁸⁹. Если в 1928 г. в Публичную библиотеку записались 6825 инженерно-технических работников, то в 1929 г. их стало 9502⁹⁰. Несмотря на пополнение фондов Отделения недостающей литературой, оставался высоким процент отказов читателям, хотя он постепенно снижался. В 1923 г. выдача из Отделения естественных наук была 2036 ед. хр., число отказов из-за отсутствия необходимой литературы было чрезвычайно велико — за год 830 отказов (41 %) ⁹¹. Книговыдача за 1927 г. составила 11 153 ед. хр., отказ «нет в ПБ» — 3128 требований, т. е. (28 %) ⁹².

Продолжали пользоваться фондами Отделения в эти годы известные ученые: академик Н. В. Насонов; математик, профессор Киевского университета Г. В. Пфейфер; эндокринолог профессор В. Г. Баранов и др. В 1918 г. в Публичной библиотеке было образовано Справочное бюро, выполняющее запросы читателей, однако наиболее качественную справочно-библиографическую помощь читатели получали в отделениях. Так, в 1928 г. Отделение естественных наук выдало 500 справок, в том числе 100 переправленных из Бюро⁹³. Обращались с запросами и соответствующие учреждения: Главная физическая обсерватория в Петрограде, Петровская сельскохозяйственная академия в Москве, Волховская ГЭС, Военно-медицинская академия⁹⁴.

В послереволюционные годы в Отделении естественных наук происходила частая смена заведующих. В 1919 г. недолго руководил им геолог, минералог, почвовед, кристаллограф будущий член-корреспондент АН СССР Петр Андреевич Земятченский (1856—1942)⁹⁵. Его сменила на этом посту дочь историка литературы академика П. П. Пекарского Александра Петровна Пекарская (1860—1920), получившая высшее медицинское образование за рубежом и руководившая Отделением до последних дней жизни⁹⁶. Дольше всего заведовала этим Отделением (в 1924—1930 гг.) врач-бактериолог Елизавета Александровна Душкевич-Волынская (1882—1942), получившая степень доктора медицины в Лейпцигском университете⁹⁷, впервые в истории библиотечного дела проводившая экспериментальные исследования зараженности книг в читальном зале и гигиенических условий труда библиотекарей⁹⁸. Все они были высококлассными специалистами, но нестабильность руководства Отделением естественных наук и отсутствие преемственности в работе не способствовали его плодотворной деятельности, что отмечали и сами сотрудники⁹⁹.

В течение первого послереволюционного десятилетия шла постоянная переработка старых схем систематического каталога, модернизированных еще К. Беккером, и составление систематического каталога, запущенного за годы Первой мировой и Гражданской войн. Так в 1919 г. в Отделении естественных наук проводились работы по составлению систематического каталога по мате-

матике, химии и медицине¹⁰⁰, шло также выявление лакун, прежде всего периодики за предшествующие годы. В 1923 г. происходила переработка схемы систематизации по естественной истории, зоологии, ботанике, военным и морским наукам, поскольку, прежде всего, в этих отделах «систематизация не соответствует современному научному подразделению данных дисциплин»¹⁰¹. К 1925 г. в Отделении фактически были полностью переработаны схемы физико-математических и медицинских дисциплин¹⁰². Однако этот процесс к концу существования Отделения не был завершен. Так и не разработанными до конца остались схемы по геофизике, гидрогеологии, минералогии и др.

К середине 1920-х гг. стало очевидным, что дальнейшее развитие Публичной библиотеки тормозится устаревшей системой ее фондов. Отраслевая организация иностранных фондов, содержательно заложенная еще А. Н. Лениным, и административное закрепление самостоятельности и изолированности отделений, установленное М. А. Корфом, уже давно стали архаичными. Распределение изданий по отраслевым отделениям пришло во множестве противоречий с развитием и состоянием науки в XX в. Требовалось либо перераспределение изданий в связи с развитием научного знания по отделениям, либо проведение реорганизации отделений. Однако идея сохранения отраслевых отделений в Публичной библиотеке в 1920-е гг. все еще оставалась актуальной. Так, в плане работы Библиотеки на 1924—1925 гг. предполагалось проводить подготовительные работы по перегруппировке книжных собраний на основе классификационной схемы Международного библиографического института в Брюсселе с добавлениями и отступлениями, вызванными «советским образом жизни»¹⁰³. Однако реального воплощения в жизнь это положение не получило.

Предпринимаемые попытки совершенствования сохранившейся отделенческой структуры были лишь полумерами. Требовалась кардинальная перестройка всей организационной структуры Библиотеки и переход ее на функциональный принцип работы. После длительных обсуждений 23 апреля 1929 г. Президиум Библиотеки на своем заседании принял решение об образовании

функциональных отделов¹⁰⁴. При этом отмечалось, что «сложившаяся более столетия тому назад структура Публичной Библиотеки являлась во многих отношениях тормозом для дальнейшего развития отдельных ее начинаний, диктуемых запросами социалистического строительства. Раздробленность отделений Библиотеки, построенных по совершенно различным принципам, нерациональное распределение между ними книжных собраний, отсутствие четкой связи в линиях работы всех этих отделений; расплывчатость и разнообразное построение каталогов, — все это, вместе взятое, обуславливало отсутствие необходимой плановости в работе Библиотеки в целом и создавало известную оторванность последней от актуальных задач, выдвигаемых перед ней современностью»¹⁰⁵. Заложенная этим решением централизация основных процессов деятельности Библиотеки создавала новые возможности ее дальнейшего развития, совершенствования форм и методов обслуживания читателей, решения различных стоящих перед Библиотекой проблем.

С 1930 г. в Библиотеке была утверждена функциональная система отделов, которая, видоизменяясь, существует и поныне¹⁰⁶.

Примечания

¹ Попов В. С. Из бумаг Василия Степановича Попова. III. Доклад ее величеству по постройке здания Публичной библиотеки, марта 1796 года // Рус. арх. 1865. № 1. Стб. 217—218.

² Мнение, каким образом можно бы изготовить Варшавскую, или так называемую Залуских, библиотеку к будущему 1797 году, Сентября к 22-му числу так, чтобы она могла быть выставлена зрению и употреблению общему в устроенном и ученом порядке таком, что и приятна будет зрению и весьма удобна к употреблению // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. XVIII. Ед. хр. 32. 14 л.

³ Цит. по: Вольфцун Л. Б. 1797—1800. Мари-Габриель-Флоран-Огюст де Шуазель-Гуффье // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795—2005. СПб., 2006. С. 18—19.

⁴ Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914. СПб., 1914. С. 18.

⁵ Оленин А. Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки. СПб., 1809. С. 92.

⁶ Там же.

⁷ Оленин А. Н. Отчет в управлении имп. Публичною библиотекою... за 1808, 1809, 1810, 1811 и 1812 годы... СПб., 1813. С. 8.

⁸ Ландер И. Г., Михеева Г. В. 1800—1811. Александр Сергеевич Строганов // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 38.

⁹ Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотеки глазами современников (1795—1917): хрестоматия. СПб., 1998. С. 27.

¹⁰ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 15.

¹¹ Цит. по: Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1811—1843. Алексей Николаевич Оленин // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 64.

¹² Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. М., 1959. Т. 2. С. 134; Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795—1917 гг. / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой; науч. ред. Г. В. Михеева, Р. С. Гиляревский. СПб., 2014. С. 19—40. URL: vivaldi.nlr.ru (дата обращения: 20.10.2018).

¹³ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 15.

¹⁴ Оленин А. Н. Опыт... С. 24, 27.

¹⁵ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 15.

¹⁶ Кедров Б. М. Классификация наук. [Кн.] 1. Энгельс и его предшественники. М., 1961. С. 229.

¹⁷ Оленин А. Н. Опыт... С. 51—52.

¹⁸ Цит. по: Файбисович В. М. Алексей Николаевич Оленин: опыт научной биографии. СПб., 2006. С. 132.

¹⁹ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 54.

²⁰ Шилов Л. А. Козловский Павел Козьмич // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1995. Т. 1. С. 267—268.

²¹ Горное профессиональное сообщество дореволюционной России. URL: rusmin.narod.ru/bioCentre08.html (дата обращения: 20.10.2018).

²² Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 54.

²³ Там же.

²⁴ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 139.

²⁵ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 10.

²⁶ Ефимова Н. А. Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814—1917 гг. // Труды / Гос. Публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1958. Т. 6 (9). С. 28.

²⁷ Цит. по: Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 116.

²⁸ Там же. С. 128.

²⁹ Там же. С. 129.

³⁰ Шилов Л. А. Указ. соч. С. 267.

³¹ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 23.

³² Грин Ц. И., Третьяк А. М. Указ. соч. С. 73.

³³ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 23.

³⁴ Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1860. С. 6—7.

³⁵ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 33.

³⁶ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 134.

³⁷ Отчет имп. Публичной библиотеки за 1856 год. СПб., 1857. С. 4.

³⁸ Соболящikov В. С. Воспоминания старого библиотекаря // Ист. вестн. 1889. Т. 38, № 10. С. 81.

³⁹ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 51.

⁴⁰ Цит. по: Голубева О. Д. В. И. Соболящikov. СПб., 2001. С. 93.

⁴¹ Корф М. А. Десятилетие Императорской Публичной библиотеки (1849—1859): записка, представленная государю императору директором Б-ки. СПб., 1859. С. 43.

⁴² Грин Ц. И., Третьяк А. М. Указ. соч. С. 234.

⁴³ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 184.

⁴⁴ Корф М. А. Указ. соч. С. 22.

⁴⁵ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 274.

⁴⁶ Цит. по: Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1849—1861. Модест Андреевич Корф // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 100.

⁴⁷ Отчет имп. Публичной библиотеки за 1854 год. СПб., 1855. С. 43.

⁴⁸ Эльзон М. Д. Беккер Карл Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 82—83.

⁴⁹ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 274.

⁵⁰ Fabian V. Russische Nationalbibliothek // Handbuch deutscher historischer Buchbestände in Europa. N 1. Russland. T. 1. St. Petersburg. Hildesheim, 1997. S. 53—54.

⁵¹ Эльзон М. Д. Указ. соч. С. 82.

⁵² Цит. по: Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 205—206.

⁵³ Цит. по: Володин Б. Ф. Карл Беккер в Императорской Публичной библиотеке // Российская национальная библиотека: страницы истории: сб. ст. СПб., 2001. С. 51.

⁵⁴ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 274.

⁵⁵ Рапорт К. Беккера и В. И. Соболящикова в дирекцию Императорской Публичной библиотеки 28 июня 1857 г. // Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1857. Ед. хр. 55. Л. 4 об.

⁵⁶ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 65.

⁵⁷ Голубева О. Д. В. И. Соболящиков. С. 106—107.

⁵⁸ Володин Б. Ф. Указ. соч. С. 54.

- ⁵⁹ Цит. по: История Государственной... Публичной библиотеки... С. 54.
- ⁶⁰ Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1852. С. 94.
- ⁶¹ Голубева О. Д. В. И. Собольщикова. С. 99.
- ⁶² История Государственной... Публичной библиотеки... С. 56.
- ⁶³ Там же. С. 60.
- ⁶⁴ Ивановский А. Д. Воскресное обозрение Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1869. С. 25.
- ⁶⁵ Там же. С. 25—26.
- ⁶⁶ Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1852. С. 30—32.
- ⁶⁷ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 89.
- ⁶⁸ Михеева Г. В. «Россика» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // Материалы I Всероссийского рабочего совещания по проблемам «россики». М., 1995. С. 16—26.
- ⁶⁹ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 91.
- ⁷⁰ Ефимова Н. А. Указ. соч. С. 43.
- ⁷¹ Там же. С. 78.
- ⁷² Catalogue des Nouvelles acquisitions en langues étrangères. SPb., 1864—1895. № 1—22.
- ⁷³ Грин Ц. И. Кеппен Федор Петрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 252—255.
- ⁷⁴ Михеева Г. В. 1861—1882. Иван Давыдович Делянов // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 149.
- ⁷⁵ Коновалова М. Н. Указ. соч. С. 199.
- ⁷⁶ Грин Ц. И. Кеппен Федор Петрович. С. 253.
- ⁷⁷ Цит. по: Коновалова М. Н. Указ. соч. С. 199.
- ⁷⁸ Щербак Н. Л. библиографическая деятельность естественнонаучных обществ и организаций в России конца XIX — первой четверти XX в. (на примере Киевского общества естествоиспытателей и Бюро международной биб-

лиографии): дис... канд. пед. наук. 05.25.03 / СПбГУКИ. СПб., 2010. С. 253—254.

⁷⁹ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 129.

⁸⁰ Там же. С. 139.

⁸¹ Оленин А. Н. Опыт... С. 56.

⁸² Ефимова Н. А. Указ. соч. С. 143.

⁸³ Цит. по: История Государственной... Публичной библиотеки... С. 150.

⁸⁴ Цит. по: Коновалова М. Н. Указ. соч. С. 264.

⁸⁵ Ефимова Н. А. Указ. соч. С. 112—113.

⁸⁶ Там же. С. 130.

⁸⁷ Декрет Совнаркома РСФСР о порядке приобретения и распределения заграничной литературы // Известия ВЦИК. 1921. 23 июня.

⁸⁸ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 197.

⁸⁹ Там же. С. 199.

⁹⁰ Там же. С. 186.

⁹¹ Отчет о работе отделения Естественных наук за 1923—24 гг. // Центральный государственный архив литературы и искусства в Санкт-Петербурге (ЦГАЛИ СПб). Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 213. Л. 2.

⁹² Отчет о работе Отд. естественных наук; протокол заседания Президиума ГПБ № 9 от 3 янв. 1927 г. // Там же. 1927. Ед. хр. 417. Л. 13.

⁹³ Хотяков Я. И. Справочно-библиографическая работа Публичной библиотеки в Петербурге в 1917—1930 гг. // Труды / Гос. Публич. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1960. Т. 8 (11). С. 156.

⁹⁴ Там же. С. 167—168.

⁹⁵ Шилов Л. А. Земятченский Петр Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... 1999. Т. 2. С. 304.

⁹⁶ Михеева Г. В. Пекарская Александра Петровна // Там же. С. 487.

⁹⁷ Науменко Г. Ф. Душкевич-Волынская Елизавета Александровна // Там же. С. 274.

⁹⁸ Душкевич-Волынская Е. А. О загрязнении книг патогенными микробами // Библ. обозрение. 1925. Кн. 2. С. 46—57.

⁹⁹ Отчет о работе Отд. естественных наук за 1920—1925 гг. ... // ЦГА-ЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. 1925. Ед. хр. 260. Л. 2.

¹⁰⁰ Отчет о работе Отделения естественных наук за 1919 г. // Там же. 1919. Ед. хр. 72. Л. 1.

¹⁰¹ Отчет о работе Справочно-библиографического бюро, Общего каталога, II отд. и отд. естественных наук // Там же. Ед. хр. 185. Л. 4.

¹⁰² Отчет о работе Отд. естественных наук за 1920—1925 гг. Л. 1.

¹⁰³ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 200.

¹⁰⁴ Протокол № 15 Заседания Правления Государственной Публичной Библиотеки 9 мая 1929 г. // ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 13. 1929. Ед. хр. 4. Л. 25.

¹⁰⁵ Проект изменения структуры ГПБ и др. материалы по переходу на функциональную систему и [доклад] об итогах работы ГПБ в 1930 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 618. Л. 4.

¹⁰⁶ Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки... 2003. Т. 3. С. 13.